

Правда

Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. Въ своихъ приложеніяхъ, изъ коихъ къ концу года составитъ второй выпускъ, **будетъ печатать въ 1908 году русскій и славянскій тексты воскресныхъ Каноновъ, Антифоновъ и Евангельскихъ стихиръ на утрени и Блаженнъ на литургіи.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Пора проснуться! Свящ. Григорій Дрибинцевъ.—Рожденіе Царя-Христа (Стихотвореніе).—Бѣгство въ Египетъ (Древнее преданіе). С. Ш.—Размышленія увѣровавшаго врача. (Продолженіе). Врачъ С. Апраксинъ.—Библиографическія замѣтки. Милюковъ и ученое шарлатанство. Безукладновъ. Знаменіе времени. Православный. Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—Оглавленіе.

Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Канонъ на этотъ день.
(Окончаніе).

Пора проснуться!

Въ настоящее время дѣло Единовѣрія почти вездѣ находится въ полномъ застоѣ. Причинъ тому много и онѣ кроются частью въ неудовлетворительномъ положеніи религіозно-бытовой жизни единовѣрцевъ, частью въ другихъ ненормальностяхъ.

Такъ на Единовѣрціи весьма невыгодно отзывается то ненормальное положеніе, въ которое оно поставлено извѣстными пунктами м. Платона, въ настоящее время безусловно устарѣвшими, нуждающимися въ полной отмѣнѣ. Недовѣріе, а иногда и прямо подозрительное отношеніе къ Единовѣрцію со стороны ближайшаго духовнаго начальства въ лицѣ епархіальныхъ епископовъ и разныхъ епархіальныхъ учрежде-

Годовая цѣна ПЯТЬ руб. на полгода ТРИ руб., на 2 мѣсяца 1 руб. Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вы рѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготавливались бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы.

ній, вопреки прямому смыслу извѣстнаго указа Св. Синода отъ 5 апрѣля 1845 года, такъ или иначе вторгающихся въ церковно-бытовую жизнь единовѣрцевъ,—также не можетъ способствовать росту и процвѣтанію Единовѣрія, особенно теперь, когда разные отступники церковные получили полную свободу дѣйствій и когда, такимъ образомъ, чадамъ церковнымъ угрожаетъ не малая опасность быть увлеченными въ разныя секты.

Къ числу неблагопріятныхъ условій, препятствующихъ свободному развитію Единовѣрія, должно признать также бѣдность большинства единовѣрческихъ общинъ, убожество храмовъ, неблаголѣпное совершеніе богослуженія, производящее на прихожанъ удручающее впечатлѣніе и, внѣ всякаго сомнѣнія, не могущее служить къ славѣ Единовѣрія. Отсутствие въ такихъ приходяхъ просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій въ духѣ Единовѣрія доиоляетъ неприглядную картину современнаго состоянія Единовѣрія. Исключеніе составляютъ тѣ немногія свѣтлыя точки—пункты, гдѣ Единовѣріе процвѣтаетъ матеріально и, повидимому, духовно.

Большое зло Единовѣрія составляетъ неудачный подборъ клириковъ. Кого только вы ни встрѣтите среди единовѣрческаго клира?.. Тутъ и недоучившіеся семинаристы изъ неудачниковъ, тутъ и пробравшіеся изъ православныхъ діаконовъ и даже дьячковъ, благодаря, голосу, осанкѣ или протекціи епархіальныхъ воротилъ: тутъ и бывшіе старообрядческіе начетчики и просто «взятые отъ сохи» крестьяне. Добрая половина этихъ клириковъ (главнымъ образомъ,—высочки изъ православныхъ) получила священный санъ, благодаря счастливой случайности, не имѣя ровно никакихъ заслугъ предъ Единовѣріемъ. Происходя изъ другой среды, по своему жизненному укладу совершенно непохожей на староправославіе, привыкнувъ не обращать должнаго вниманія на обрядовую сторону, эти люди, перейдя на службу въ Единовѣріе, естественно тяготеютъ обычаями единовѣрцевъ, совершая всю обрядность безъ всякой любви къ ней, только лишь для вида, часто въ душѣ презирая Единовѣріе. Но какъ ни стараются такіе о.о. скрывать свое нерасположеніе къ обрядовой сторонѣ Единовѣрія (нѣкоторые, совсѣмъ не скрываясь, открыто издѣваются надъ обычаями Единовѣрія), оно невольно проглядываетъ у нихъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и служитъ источникомъ душевныхъ терзаній для ревностныхъ прихожанъ, вынужденныхъ терпѣть у себя такого пастыря. Самый же большой вредъ святому дѣлу Единовѣрія приносятъ тѣ пастыри, которые «невѣжества-ради», или ложно понятаго «Единовѣрія», стараются во что бы то ни стало даже въ обрядахъ сблизить единовѣрцевъ съ православными, забывая ту истину, что разнообразность обычаевъ нисколько не вредитъ единству вѣры. Объ этой язвѣ Единовѣрія много писалось на страницахъ «Правды Православія» и въ другихъ журналахъ, и новаторство единовѣрческихъ священниковъ

должно признать, къ прискорбію, за фактъ, не подлежащій сомнѣнію.

Но это еще не все. Можно бы еще помириться съ бѣдностью и недружелюбіемъ со стороны «друзей» и недруговъ и съ притѣсненіями начальства... Все это по заповѣди Спасителя можно претерпѣть. При желаніи и новаторство священниковъ можно бы прекратить. Но есть въ жизни Единовѣрія факторъ, съ которымъ нужно всѣми силами вести упорную борьбу, съ которымъ никоимъ образомъ нельзя примириться, потому что безъ побѣды надъ нимъ нельзя ожидать результатовъ въ жизни Единовѣрія. Этотъ факторъ—то безучастное отношеніе къ церковно-общественнымъ дѣламъ Единовѣрія, та апатія, которыя къ сожалѣнію замѣчаются у большинства современныхъ единовѣрцевъ. *Теплопрохладность—вотъ имя этому религіозному состоянию.*

— Моя хата съ краю—любимая отговорка, къ которой все чаще и чаще прибѣгаютъ современные представители Единовѣрія. Нѣтъ нужды распространяться о томъ, насколько подобная философія пагубна для общаго дѣла. Вѣдь это же не жизнь, а прозябаніе; вѣдь подобнымъ отношеніемъ къ дѣлу религіи мы собственными руками роемъ себѣ яму, заглушая въ себѣ самые лучшіе порывы сердца, самые возвышенные полеты духа, иными словами,—губимъ въ себѣ то, чѣмъ живетъ и движется человѣкъ—высшее одушевленное разумное существо.

Естественно, что за отсутствіемъ у единовѣрцевъ горячей вѣры и одушевляющей любви къ родному Единовѣрію, за отсутствіемъ единенія и братства, этихъ основъ всякаго религіознаго общества, современные единовѣрческіе приходы въ большинствѣ случаевъ влачатъ жалкое существованіе. Не мудрено, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были случаи отпаденія. Атмосфера для подобнаго рода явленій весьма благоприятна и если единовѣрцы не воспрянутъ духомъ отъ вѣковой спячки и не возьмутся за дѣло обновленія своей церковно-общественной жизни на началахъ завѣщанной Спасителемъ взаимной любви, единенія и братства,—дѣло можетъ принять еще худшій оборотъ.

Не хочется вѣрить, чтобы потомки пламенныхъ искателей истиннаго архіерейства, нашедшихъ въ Единовѣрії тихую пристань отъ обуревавшихъ ихъ сомнѣній,—могли забыть завѣты своихъ предковъ. Не хочется вѣрить, чтобы тлетворный духъ современнаго невѣрія, проникшій во всѣ слои русскаго общества, могъ серьезно коснуться святыни нашего сердца и охладить нашу любовь ко Господу.

Живъ Господь Богъ нашъ и живъ еще духъ нашъ, духъ предковъ нашихъ, ревнителей Божія дѣла! За дѣло, братья! за великое дѣло обновленія Единовѣрія на указанныхъ выше началахъ!

Прежде всего всѣмъ единовѣрцамъ необходимо объединиться въ одно общее Братство какъ для болѣе удобнаго проведенія въ жизнь

своихъ общинъ завѣтовъ святой старожитности *), такъ и для отстаиванія правъ Единовѣрія отъ посягательства на нихъ со стороны разныхъ учреждений и лицъ, стремящихся убить въ Единовѣрїи его живой духъ Христовъ и ввести взамѣнъ того мертвящій духъ «казеннаго» канцеляризма, отъ котораго страдаетъ современная Русская Церковь.

Очищеніе нашего богослуженія отъ разныхъ наслоеній, сдѣланныхъ различными реформаторами Единовѣрія, поднятіе его на должную высоту до участія въ немъ архіерейскаго чина включительно,—составляетъ вторую заботу единовѣрцевъ.

Поднятіе образовательнаго уровня нашего клира есть также вопросъ первостепенной важности. На немъ мы остановимся нѣсколько подробнѣе. Въ настоящее «лукавое» время, когда пастырю необходимо всегда быть «готовымъ ко отвѣту всякому вопрошающему», когда, благодаря религіозной свободѣ, пропаганда всевозможныхъ заблужденій получила особенную силу,—прежнему «начетчику» стало не подъ силу бороться съ новыми вѣяніями. Необходима болѣе солидная подготовка для кандидатовъ на священныя степени въ единовѣрческихъ приходахъ. Несомнѣнно, это самый больной вопросъ Единовѣрія, на который единовѣрцы должны обратить серьезное вниманіе.

Но при рѣшеніи этого вопроса намъ, единовѣрцамъ, менѣе всего слѣдуетъ брать примѣръ съ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, учредившаго для подготовки кандидатовъ священства академіи и духовныя семинаріи, въ настоящее время превратившіяся въ вертепы духовнаго разврата, потери вѣры, совѣсти и стыда, подготовляющія «спеціалистовъ» на разныя жизненныя дороги до «большой» включительно, но только не кандидатовъ на священство. Полное невѣжество этихъ лицъ въ спеціальной области, отсутствіе у нихъ всякихъ благочестивыхъ навыковъ достаточно рекомендуетъ учебныя заведенія, ихъ выпустившія. Это ложный путь, на который намъ, единовѣрцамъ, не слѣдуетъ вступать.

Мы хотимъ обратить вниманіе ревнителей старины на другой, самый естественный способъ приготовленія кандидатовъ на священство.

Въ каждомъ приходѣ найдется среди мірянъ не одинъ благочестиво воспитанный юноша, преданный св. Церкви и не растратившій сокровища вѣры «на странѣ далече». Дайте возможность такому юношѣ получить хотя небольшое общее образованіе въ связи съ практическимъ ознакомленіемъ съ церковнымъ уставомъ, крюковымъ пѣніемъ и чтеніемъ церковнымъ. А затѣмъ для закрѣпленія приобрѣтенныхъ

*) Подъ «старожитностью» мы разумѣемъ жизнь во Христѣ, подъ руководствомъ св. Церкви, согласно ея велѣніямъ и уставамъ,—жизнь, послѣдующую добрыми дѣлами, каковую старались проводить благочестивые предки наши, на пользу себѣ и ближнимъ.

имъ познаній и для вящшаго усвоенія имъ истинъ вѣры пошлите его на богословско-миссіонерскіе курсы. Подобные курсы могли бы устраиваться періодически въ разныхъ центрахъ Единовѣрія (С.-Петербургъ, Москва, Н.-Новгородъ, Уральскъ, Стародубье и т. д.). Мы вѣримъ, что среди современныхъ наставниковъ высшей и средней духовныхъ школъ найдутся люди, въ которыхъ еще не угасъ священный огонь вѣры, которые искренно скорбятъ о современномъ развалѣ духовной школы и готовы послужить Церкви Божіей. Мы думаемъ, что эти лица могли бы притти на помощь единовѣрцамъ въ организациі подобныхъ курсовъ и приняли бы на себя трудъ веденія занятій на нихъ въ вакаціонное время. Вѣримъ, что нашлись бы и средства для этого.

Прослушавшіе богословско-миссіонерскіе курсы молодые люди не прежде получали бы священный санъ, какъ прослужа въ единовѣрческомъ приходѣ въ должности псаломщика или учителя нѣсколько лѣтъ и своею доброю жизнью, ревностью и усердіемъ засвидѣтельствовавъ свою любовь къ Единовѣрью, или послѣ какихъ-либо особыхъ заслугъ на пользу Единовѣрія.

Современная начальная приходская школа въ единовѣрческихъ приходахъ въ большинствѣ случаевъ не отвѣчаетъ своему назначенію: она не прививаетъ своимъ питомцамъ тѣхъ благочестивыхъ навыковъ, каковыми отличается патріархальная единовѣрческая семья. Совершенно наоборотъ: она прививаетъ имъ духъ безразличія въ вопросахъ обрядовыхъ (а отсюда недалеко до безразличія въ вѣрѣ и до полного религіознаго банкротства).

Съ другой стороны, все меньше и меньше становится въ приходахъ, среди подростящаго поколѣнія, чтецовъ и пѣвцовъ церковныхъ; клироса пустуютъ; школа не имѣетъ возможности подготовить клирошанъ, ибо всецѣло находится въ чуждыхъ рукахъ, а также и въ силу своей программы, не соответствующей духу Единовѣрія. Въ настоящее время старообрядцы-раскольники, получивъ свободу, стараются повсюду заводить свои школы съ режимомъ въ духѣ старины. Необходимо и намъ, православнымъ старообрядцамъ, обратить должное вниманіе на свои школы и заставить ихъ служить дѣлу Единовѣрія, воспитывая въ дѣтяхъ уваженіе къ религіи, благочестивымъ обычаямъ старины, къ Церкви и церковной службѣ. Въ курсѣ этихъ школъ необходимо отвести первое мѣсто церковно-славянскому чтенію и практическому ознакомленію съ богослуженіемъ, а также—вести обязательное обученіе крюковому пѣнію. При этомъ нужно стремиться къ тому, чтобы мѣста наставниковъ этихъ школъ занимали лица, обязательно изъ единовѣрцевъ, преданныя своему дѣлу. При такой постановкѣ учебнаго дѣла въ приходахъ можно быть спокойнымъ за Единовѣріе. Молодое поколѣніе, воспитанное въ вѣрѣ отцовъ, съ дѣтства (въ семьѣ и школѣ) приученное устроить жизнь по-Божьему подъ руководствомъ св. Церкви, дастъ стойкихъ, честныхъ, вѣрныхъ долгу и любящихъ родину гра-

жданъ. А это и есть та великая цѣль, къ которой должна стремиться всякая школа.

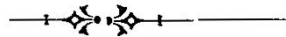
Открытие среднихъ школъ съ единовѣрческимъ режимомъ, конечно, нужно привѣтствовать: онѣ дадутъ возможность людямъ состоятельнымъ воспитать своихъ дѣтей въ вѣрѣ отцовъ и предохранять наше юношество отъ растлѣвающаго вліянія современной школы.

Вотъ пока тѣ вопросы, на которые единовѣрцамъ теперь же слѣдуетъ обратить вниманіе и приложить стараніе къ правильному ихъ разрѣшенію.

— «Подъ лежацій камень вода не течетъ», говоритъ народная мудрость. Доколѣ мы будемъ предаваться спячкѣ, доколѣ будемъ отстранять себя отъ церковныхъ дѣлъ родного Единовѣрія, до тѣхъ поръ оно будетъ влачить существованіе, уменьшаясь количественно и вырождаясь духовно. За этотъ грѣхъ Господь взыщетъ съ насъ: мы дадимъ отвѣтъ Ему за это растлѣніе Церкви Божіей.

Берегитесь же, братья-единовѣрцы, чтобы намъ въ концѣ концовъ не очутиться въ положеніи ангела Лаодикійской Церкви и не услышать въ осужденіе себѣ грозныхъ словъ Сына Человѣческаго, держащаго семь звѣздъ въ десницѣ Своей: «Знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ» (Апок. 3, 15—16).

Свящ. Григорій Дрибинцевъ.

Рожденіе Царя-Христа.

Въ сіяньѣ звѣздномъ къ дальнѣй цѣли
Спѣшитъ усердный караванъ;
И, вотъ, лѣса зазеленѣли,
Засеребрился Иорданъ,
Вотъ, башни стѣнь Иерусалима:
Громады храмовъ и дворцовъ,—
Но горній Свѣтъ неугасимо
Зоветь все дальше мудрецовъ.
Струить звѣзда надъ Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вотъ, надъ уснувшю долиной
Гора пророка Іліи.
Все ниже, ниже свѣтъ небесный,
Вотъ Виолеемъ—холмовъ гряда...

И надъ скалою пещеры тѣсной
Остановилася звѣзда.
Лучи небесные погасли;
Янтарный отблескъ фонаря
Чуть озаряетъ ложе-ясли
Новорожденнаго Царя.
Волхвами вѣщій сонъ разгаданъ,
Открылся Богъ Своимъ рабамъ.
И смирну, золото и ладанъ
Они несутъ къ Его стопамъ.
Младенецъ внемлетъ ихъ рассказамъ,
Небесный лучъ имъ свѣтитъ вновь,
Въ очахъ Христа—предвѣчный разумъ,
Въ улыбкѣ—вѣчная любовь.

Бѣгство въ Египетъ.

(Древнее преданіе).

Ночь. Тихая ночь далекаго юга,—благодатной Палестины. Въ небесной выси мерцаютъ мириады звѣздъ, словно лампы, зажженные невидимою рукою Творца Бога. Мягкій серебристый свѣтъ озаряетъ пустынную дорогу, озаряетъ дивныхъ путниковъ: святую Приснодѣву съ Богомладенцемъ, Иосифа. Смиренно шествуютъ путники изъ роднаго имъ Назарета въ чуждый для нихъ Египетъ. Повинуясь гласу небеснаго вѣстника, спасаясь отъ гнѣва безумнаго тирана Иудей, Ирода, оставили они за собой и святой Иерусалимъ.

Но труденъ путь Святого Семейства. Людская злоба преслѣдуетъ и на этомъ пути предвѣчнаго Младенца и Его непорочную Матерь.... Тихая пустыня.

Далекъ отъ нихъ кровожадный Иродъ, мечъ ненавистника родившагося Мессіи не грозенъ имъ здѣсь; но опасность еще большая предстояла предъ ними. Неожиданно появившаяся толпа разбойниковъ напала на скромныхъ путниковъ и требовала у нихъ необходимо нужнаго осла.

Но, странное диво, какая произошла среди разбойниковъ перемѣна!

Жено, — съ мольбой сказалъ одинъ изъ нихъ, — прекрасенъ твой Младенецъ! Сердце мое говоритъ, что великъ Онъ будетъ среди людей! Небо дало Ему непонятное для насъ, дивное величіе. Молю

тебя простить меня и подвластных мнѣ людей, оскорбившихъ тебя съ твоимъ Младенцемъ и старцемъ спутникомъ.

Съ любовью взглянула на него Пресвятая Дѣва и сказала: «Знай, что сей Младенецъ воздастъ тебѣ щедрымъ воздаяніемъ за то, что ты охранилъ Его!»

И исполнилось пророческое предсказаніе Богоматери:

«Днесъ со Мной будеши въ раю», сказалъ Христось чрезъ 33 года распятому около Него благоразумному разбойнику.

С. Ш.

Размышленія увѣровавшаго врача *).

Что такое молитва?

Молитва является еще болѣе могучимъ средствомъ, просвѣтляющимъ и укрѣпляющимъ духовную сторону человѣка и тѣмъ способствующимъ къ спасенію, т. е. достиженію христіанскаго и общечеловѣческаго идеала. Кто молится, тотъ знаетъ, насколько трудно каждодневно и долго молиться; трудность эта не физическая, а чисто духовная. Всякій, кто сколько-нибудь анализировалъ самого себя, свою душу, не могъ, конечно, не замѣтить, что человѣкъ составленъ какъ бы изъ двухъ половинокъ, изъ двухъ началъ, которыя находятся въ постоянномъ антагонизмѣ другъ съ другомъ. Очень хорошо изображено это ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ. «Мы знаемъ, говоритъ онъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, преданъ грѣху.—Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю.—Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Итакъ—я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое.—Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти? (Рим. VII, 14, 15, 19, 21, 22, 23, 24). Эти два противоположныя начала, составляющія естество человѣческое—духовное и грѣховное, доброе и злое,—нигдѣ, кажется, не чувствуются, не сознаются съ такой ясностью, какъ во время молитвы. Здѣсь человѣкъ, такъ сказать, видитъ воочию (выражаясь образно) и Бога и діавола. Попробуйте каждодневно молиться раза два въ день хотя бы полчаса, и вы увидите, какъ часто у васъ бу-

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 44—45 й.

детъ являться сильное нежеланіе исполнить ваше намѣреніе; но вотъ вы побѣдили это нежеланіе, становитесь на молитву и начинаете молиться; вдругъ вы замѣчаете, что цѣлая фраза, иногда цѣлая половина молитвы проскользнули мимо вашего сознанія, которое въ это время было занято совсѣмъ другими мыслями, ничего общаго съ молитвой не имѣющими; вы ловите себя, стараетесь больше сосредоточить ваше вниманіе, и черезъ нѣсколько минутъ опять то же самое, и только подъ конецъ, послѣ нѣсколькихъ усилій воли удается вамъ (а иногда такъ и не удается) продолжать молитву съ должнымъ вниманіемъ и сосредоточенностью. Вотъ эта-то борьба внутренняя и составляетъ вышеупомянутую трудность молитвы, но зато въ ней же и заключается источникъ укрѣпленія нашей воли.

Отсюда же слѣдуетъ, что если кто хочетъ извлечь всю пользу изъ молитвы, то онъ долженъ молиться каждодневно, а не только, какъ нѣкоторые современные интеллигенты думаютъ, когда является молитвенное настроеніе: молитва сама по себѣ создаетъ настроеніе. Да не думаетъ кто-либо, что къ этому чисто внѣшнему вліянію я свожу все значеніе молитвы; нѣтъ, главное значеніе ея духовное, о чемъ и будетъ сказано ниже; этимъ же я только хочу сказать, что всѣ средства, указанная Церковью для спасенія человѣка, помимо духовнаго значенія, имѣютъ еще массу побочныхъ, но весьма важныхъ для человѣка благихъ воздѣйствій на тѣло и духъ человѣчскій. Кромѣ стимулированія воли, молитва оказываетъ громадное вліяніе на сознаніе, на мысль. Каждая молитва имѣетъ извѣстное содержаніе, содержаніе часто очень серьезное и глубокое. Содержаніе это прямо будетъ громадно, если мы къ молитвѣ присоединимъ каждодневное чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія и Апостола, хотя бы тѣхъ, которыя читаются каждодневно при церковной службѣ. Содержаніе это обнимаетъ собой самыя глубокіе философскіе вопросы, вопросы о человѣкѣ, о его существѣ, вопросы нравственности, вопросы жизненные и проч.; читая каждодневно молитвы, мы, прежде мыслившіе объ одномъ земномъ, житейскомъ, невольно начинаемъ думать о другихъ, болѣе возвышенныхъ предметахъ,—о Богѣ, о немощахъ человѣческихъ, о превосходствѣ высшихъ духовныхъ качествъ предъ тѣмъ, чему поклоняется міръ, и мало-по-малу постигаемъ великія истины, познаемъ всю прелесть христіанскаго и общечеловѣческаго идеала.

Я думаю, что всѣ эти разсужденія и мысли явились именно результатомъ молитвы и чтенія Апостола и Евангелія. Еще большее вліяніе молитва оказываетъ на чувство человѣка. Большинство молитвъ суть, такъ сказать, лирическія произведенія: онѣ проникнуты сильнымъ чувствомъ—чувствомъ восторга передъ всемогуществомъ, величіемъ, благостію и милосердіемъ Божиимъ, чувствомъ умиленія, или же чувствомъ сокрушенія о немощности и грѣховности человѣка, чувствомъ раскаянія и т. п. Эти-то чувства, въ силу какого-то психо-

логическаго закона, невольно передаются молящимся, вызывая въ нихъ въ большей или меньшей силѣ тѣ же чувства, какія были въ авторѣ молитвы. А кто будетъ отрицать благотворное значеніе и вѣстнаго благороднаго чувствованія для души человѣка? Почувствовать всю прелесть христіанскаго идеала, почувствовать силу, могущество и благость Божію, почувствовать свое человѣческое ничтожество, свою немощность и окаянство—это гораздо большее имѣетъ значеніе для духовнаго перерожденія человѣка, чѣмъ самыя напряженныя и продолжительныя размышленія по данному вопросу. Тутъ одна минута истиннаго восторга, одна минута истиннаго покаянія стоитъ цѣлыхъ годовъ холоднаго размышленія. Такъ именно и совершилась большая часть перерожденій въ людяхъ: проповѣдь апостоловъ и всякая другая проповѣдь прежде всего создаетъ извѣстное чувствованіе, а потомъ уже пробуждаетъ сознаніе и создаетъ убѣжденіе. Чувствованіе будитъ сознаніе и укрѣпляетъ вѣру (вѣдь и невѣріе-то наше основано главнымъ образомъ на недомыслии).

Конечно, возможенъ и другой путь перерожденія, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ мысль, но то—первый путь и встрѣчается въ жизни безусловно чаще, и быстрѣе и вѣрнѣе ведетъ къ цѣли. Въ этомъ смыслѣ особенно поучительны нѣкоторые акаѣисты и каноны, которые представляютъ изъ себя высоко-художественныя, духовныя, поэтическія произведенія, проникнутыя сильнымъ чувствомъ. Только для пониманія всей прелести ихъ необходимо освоиться съ славянскимъ языкомъ, на которомъ они написаны. Иначе вся красота ихъ скрывается, подобно тому какъ, благодаря малому знакомству нашему съ древними языками, является для насъ непонятной прелесть древне-классическихъ произведеній (Виргилія, Горація, Гомера и т. п.), приводившихъ въ восторгъ современниковъ. Переводъ—уже проза, подчасъ неуклюжая, которая не можетъ уже вызвать того чувства, которое вызывается поэтическимъ оригиналомъ. Еще большее значеніе въ этомъ именно отношеніи имѣетъ общественное моленіе въ храмѣ, которое по какому-то недоразумѣнію отрицается Л. Толстымъ. Здѣсь Церковь на помощь немощному человѣку призвала, такъ сказать, все, что только можно—всѣ пять чувствъ: своды храма какъ бы уединяютъ васъ отъ всего земнаго; со всѣхъ сторонъ смотрятъ на васъ лики святыхъ, исполненные кротости, любви, духовнаго мужества и благородства; церковнослужители провозглашаютъ и читаютъ исполненные вдохновенія, чувства и поэтическихъ образовъ духовные стихи; ликъ въ стройномъ пѣніи возноситъ свои мольбы къ Богу; вокругъ васъ ваши братья въ молитвенномъ настроеніи. Въ такой обстановкѣ невольно забудешь на время все земное и отдашья высшимъ мыслямъ и чувствованіямъ, здѣсь возможны высшія степени чувствованія, такъ называемыя аффекты умиленія, восторга, сокрушенія, значеніе которыхъ для перерожденія человѣка громадно. Даже послы Владиміра,

грубые язычники, во время богослуженія въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ не знали, какъ потомъ рассказывали Владиміру, гдѣ они находились—на небѣ или на землѣ. Но главное значеніе молитвы чисто-духовное. Во время молитвы и особенно въ таинствахъ на человѣка сходить «благодать Божія»—особая сила, безъ которой даже самому сильному человѣку невозможно спастись, т. е. приблизиться не на словахъ, но на дѣлѣ къ истинному христіанскому идеалу, побѣдить въ себѣ страсти и похоти человѣческія. Это та сила, которая и слабымъ натурамъ давала возможность достигать вѣнца мучениковъ, отказываться отъ всего земного и дѣлаться великими подвижниками. Теперь намъ станутъ понятны слова Іоанна Златоуста, что «молитва есть царица добродѣтелей». Она охраняетъ ихъ отъ набѣговъ вражескихъ.

«Истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ»,—сказалъ Христосъ Господь въ бесѣдѣ съ самарянкой. «Вотъ, видите ли, говорятъ современные духоборы, какъ надо поклоняться Богу,—зачѣмъ тутъ храмы, богослуженія, внѣшняя молитва и проч.» Но не будемъ забывать, что Христосъ молился по цѣлымъ ночамъ, въ саду Геосиманскомъ до кроваваго пота; каждую Пасху посѣщалъ іерусалимскій храмъ, слѣдовательно не относился отрицательно къ общественному богослуженію; апостолы послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо постоянно собирались для молитвы въ храмъ іерусалимскомъ въ притворѣ Соломоновомъ. Слова, сказанныя Христомъ самарянкѣ, относятся къ идеалу, къ «истиннымъ поклонникамъ», какъ тамъ и сказано, т. е. прошедшимъ уже, такъ сказать, всю эту школу спасенія и достигшимъ совершенства духовнаго; намъ же, немощнымъ и окаяннымъ, нужны храмы, нужна хорошая церковная служба, нужно благолѣпіе, чтобы растрогать наше окаменѣлое сердце и заставить полюбить Бога, не такъ, какъ мы Его любимъ, а дѣйствительно всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею мыслию. Средствами этими ни апостолы, ни Самъ Христосъ (по Своему человѣчеству) не пренебрегали. Кто не можетъ заставить себя молиться, тому нечего мечтать побѣдить страсти; онъ будетъ обманывать себя и другихъ, но страсти порочныя останутся при немъ. Трудна борьба, но за то здѣсь каждый успѣхъ, каждая истинная побѣда составляетъ источникъ великаго и истиннаго счастья! Трудящіеся и обремененные! Разочарованные, малодушные и слабонервные! О, если бы вы могли понять, какъ близко отъ васъ вождѣлѣнный покой души! Онъ въ васъ самихъ, только прикрытъ покровомъ вашего маловѣрія и грѣховности. Обратитесь ко Христу и научитесь отъ Него относиться ко всѣмъ несчастьямъ этой временной жизни, ко всѣмъ страданіямъ такъ, какъ Онъ къ нимъ относился, съ кротостью, смиреніемъ, упованіемъ и покорностью волѣ Всемогущаго, «пославшаго Его Отца», и вы обряцете покой душамъ вашимъ; мало того,—вы поймете тогда, что то, что

казалось вамъ игомъ и тяжелымъ бременемъ, есть въ сущности источникъ великаго блаженства и истиннаго счастья.

Плодъ такой жизни на землѣ—есть радость, любовь, миръ (Гал. V, 22), какъ говоритъ апостоль; а тамъ, по воскресеніи, вѣчная жизнь, вѣчное блаженство!

Врачъ С. Апраксинъ.

Библиографическія замѣтки.

Милюковъ и ученое шарлатанство.

(Возраженіе І. Тарасія г. Милюкову на его «Очерки по исторіи русской культуры»).

Покойный священно-инокъ Тарасій основательно со всей твердостью изображаетъ г. Милюкова въ его грѣхѣ. Послѣдній весьма великъ и чреватъ своими послѣдствіями. Г. Милюковъ хочетъ понять наше прошлое подъ угломъ современнаго міровоззрѣнія. Онъ не истолковываетъ событія нашей до-петровской Россіи въ самоцѣнномъ ихъ значеніи. Отсюда его мрачное повѣствованіе, отсюда то однообразіе, коимъ утомляетъ г. Милюковъ своего читателя. Г. Милюковъ пробавляется ходячимъ мнѣніемъ, что древняя Россія, хотя и крестилась при князѣ Владимірѣ, но усвоила лишь внѣшнюю форму вѣры, обрядъ, духъ же и сущность христіанства остались для нея неизвѣстными. Но самъ же Милюковъ пишетъ: «Религія, введенная святымъ Владиміромъ, съ самаго начала встрѣтила не мало горячихъ душъ». Конечно, вполне резонно говорить о Тарасіи, по сравненію съ періодомъ апостоловъ и мучениковъ древняя Русь была мало развита въ духъ Христова ученія; быть можетъ, она не выдержала бы сравненія и съ періодомъ вселенскихъ соборовъ; несомнѣнно, обрядовая сторона была преобладающей въ развитіи русской Церкви, какъ метафизическая въ Греческой, а католическая въ Римской; все же, по сравненію съ послѣдующими болѣе просвѣщенными періодами, жизнь древней кievской Церкви поражаетъ своей полнотой и весьма точнымъ исполненіемъ Христовой заповѣди, которое совершалось не словомъ только, но и дѣломъ, а это самое важное при разрѣшеніи вопроса о степени усвоенія Евангелія.

Г. Милюковъ напрасно возстаетъ противъ древняго благочестія на Руси. Не поможетъ ему въ этомъ дѣлѣ и то обвиненіе въ двоевѣрїи, которое онъ приписываетъ не только русскимъ мірянамъ того времени, и но инокамъ древней Кіево-Печерской обители. Въ борьбѣ иноковъ съ дiавольскими искушеніями нѣтъ и слѣдовъ ихъ двоевѣрїя. О дiавольскихъ искушеніяхъ и видѣніяхъ говорятъ: св. Василій В., Исаакъ Сиринъ, Іоаннъ Кассіанъ и прочіе образованнѣйшіе и мудрѣйшіе представители вселенскаго аскетизма, стоявшіе на высотѣ образованія своего времени и общимъ развитіемъ, по всей вѣроятности, превосходившіе самаго г. Милюкова. Вѣра въ бѣсовъ, отождествлявшихся у первыхъ русскихъ иноковъ съ языческими божествами, говоритъ объ усвоеніи иноками вполне христіанскихъ понятій. Бѣсы упоминаются въ Евангеліи, приравниваются къ языческимъ богамъ у мучениковъ первыхъ трехъ вѣковъ и т. д.

Г. Милюковъ не имѣетъ права умалять подвиговъ первыхъ русскихъ иноковъ. Считаая Кіевскій Патерикъ, гдѣ разсказывается про ихъ подвиги и

чудеса, легендой, онъ, послѣдовательно идя, долженъ назвать легендой и само Евангеліе. Вѣдь и въ Евангеліи повѣствуетъ много невозможнаго по нынѣшнему времени, много чудеснаго. Единичные недостатки въ средѣ первоначальнаго русскаго иночества говорятъ лишь о рѣдкости и исключительности этого рода явленій. Если бы уклоненія отъ идеаловъ монашества были обычнымъ дѣломъ въ жизни Печерской обители, то едва-ли бы Патерикъ отмѣтилъ ихъ.

Подробное знакомство съ памятниками жизни нашихъ предковъ до нашего времени татаръ говоритъ о быстромъ и сознательномъ усвоеніи христіанства ревностно-искреннемъ отношеніи къ Церковной дисциплинѣ.

Къ Монгольскому періоду Русской исторіи г. Милюковъ относится еще безпощаднѣе. По нему, замѣчаетъ о. Тарасій, совершалось тогда что-то невозможное съ какой угодно точки зрѣнія. Пастыри не учили по крайнему невѣжеству; монастыри не имѣли ни малѣйшаго вліянія; паства коснѣла въ язычествѣ, не усвоивъ даже православнаго обряда. Чтобы отстоять свою точку зрѣнія на прошлое въ данномъ періодѣ, г. Милюковъ просто-на-просто замалчиваетъ о лицахъ и явленіяхъ, не удобныхъ для его точки зрѣнія. Онъ не упоминаетъ ни Кирилла Туровскаго, ни Иларіона Кіевскаго, ни Симона Владимірскаго, тѣхъ архиепископовъ, творенія коихъ выражаютъ вполне усвоенное православное міровоззрѣніе. Ихъ сочиненія могутъ сойти за творенія мудрѣйшихъ и даровитѣйшихъ изъ древнихъ вселенскихъ учителей Церкви. Г. Милюковъ замалчиваетъ имена и Московскихъ первопрестольниковъ Петра и Алексія. Чѣмъ объяснить появленіе и дѣятельность вышеназванныхъ свѣтильниковъ Христовой Церкви? Г. Милюкову должно быть извѣстнымъ, что успѣхъ историческаго дѣятеля обуславливается не только его личными дарованіями, но и нравственною его связью и съ его средой эпохой.

Изучая нравственный обликъ этихъ великихъ московскихъ святителей и ихъ современника, преподобнаго и богоноснаго отца Сергія Радонежскаго, мы безъ труда увидимъ, что предки наши этого времени жили истинною церковною жизнью, имѣли заповѣди Евангелія не на языкѣ лишь, но и въ дѣлѣ. Недостатки, какіе тогда существовали, о чемъ узнаемъ изъ памятниковъ того времени, еще не доказываютъ несостоятельности тогдашняго русскаго общества. Если недостатки бичевались въ посланіяхъ святителей, то это говоритъ въ пользу высокаго уровня нравственности. Княжескія усобицы причиняютъ страшный вредъ народу, но въ глубинѣ народнаго духа продолжаетъ жить сознаніе высшей правды. Наступаетъ лихолѣтіе: татары заливаютъ кровью всю Русскую землю, но народъ терпеливо, съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ переноситъ монгольское иго, какъ наказаніе Божіе за грѣхи. Будучи въ рабствѣ, народъ не утратилъ свободы своего духа, бережетъ свою вѣру, все болѣе и болѣе подчиняетъ себя подвѣи Христа, все сильнѣе и сильнѣе тяготеетъ къ небеснымъ высотамъ, монастырямъ. Бѣгство въ монастыри не объяснить Г. Милюкову одной лишь ссылкой на мрачность и дикость разсматриваемаго періода Русской исторіи. Милюковъ проявляетъ непониманіе того, что *аскетическое начало отличительная особенность христіанства — религіи креста и страданій, что бѣгство отъ міра всегда считалось христіанами надежнѣйшимъ путемъ въ царствіе Божіе.* Г. Милюковъ ссылается въ своихъ доказательствахъ на мнѣнія иностранцевъ, пораженныхъ особенностями русскаго христіанства. Онъ ссылается даже на тотъ фактъ, какъ одинъ шведскій ученый въ 1620 году защищалъ на ученую степень сочиненіе: «Христіане ли московиты?» Но о чемъ свидѣлствуетъ все это? Конечно, о полномъ невѣжествѣ иностранцевъ — протестантовъ, которые съ своей узкорационалистической точки зрѣнія не могли и не могутъ понять глубины и искренности прежняго нашего благочестія. Будь шведъ немного пообразованнѣе, онъ не поставилъ бы заглавіемъ своего сочиненія вопросъ: «Христіане ли московиты?»

Вопросъ этотъ рѣшается очень просто, Россія не порывала связи съ восточными апостольскими Церквями, слѣдовательно она не утратила того христіанства въ полнотѣ и чистотѣ, ради коей сами же протестанты искали сближенія съ Константинопольской Церковью. Правда, со времени митрополита Ионы, первосвятитель Русской Церкви поставлялся самими русскими іерархами, но эта автокефальность явилась не въ слѣдствіе разрыва съ восточными Церквями. Въ это время Русская Церковь нисколько не обособилась отъ Греческой Церкви, она лишь получила то, на что имѣла неоспоримое право, какъ находящаяся въ особомъ самостоятельномъ государствѣ. Автокефальность нельзя смѣшивать съ націонализацией.

Итакъ, и за этотъ періодъ жизни нашихъ предковъ духъ пастырства, иночества не падалъ, наоборотъ особенно послѣдній все больше и больше повышался. Въра народная сказывалась въ одушевленномъ послушаніи Церкви, въ пламенной ревности къ благочестію.

Русскому человѣку, особенно православному старообрядцу весьма утѣшительно все это слышать. Не одинъ разъ онъ помянетъ добрымъ словомъ отца Тарасія за его ревностное отраженіе нападокъ г. Милюкова. Самооплеваніе русскихъ, отрещиваніе ихъ отъ своей родной исторіи сдѣлалось почти общимъ явленіемъ. Отсюда понятна наша признательность молодому иноку за его неустрашимое исповѣданіе той истины, что въ древней до Петровской Руси жизнь по Евангелію несравненно замѣтнѣе была, чѣмъ послѣ Петра I-го. Признательность наша еще болѣе усилится, когда въ слѣдующемъ №-рѣ изложимъ дальнѣйшее содержаніе его вышеназванной книжки.

Безукладновъ.

Знаменіе времени.

(Мысли по поводу «Черныхъ Вороновъ»).

Въ послѣднее время много шуму надѣлала извѣстная пьеса Протопопова «Черныя Вороны». Одни во главѣ съ Саратовскимъ епископомъ Гермогеномъ рѣшили, что въ ней подъ тонко придуманной личиной самымъ безцеремоннымъ образомъ осмѣивается наше православное монашество и духовенство въ лицѣ его представителя о. Іоанна Кронштадтскаго, и требовали ее запретить, какъ крайне вредное, развращающее добрые нравы произведеніе; другіе, во главѣ съ вторымъ Протопоповымъ, наоборотъ доказываютъ, что пьеса эта совершенно не касается православія, а осмѣиваются только продѣлки нѣкоей секты іоаннитовъ, вскрываетъ религіозные сектантскіе гнойники и даже «оберегаетъ православіе отъ вредныхъ и грязныхъ элементовъ»... Такъ какъ мы не можемъ проникнуть въ душу автора и узнать тѣ сокровенныя намѣренія и мысли, которыя руководили авторомъ при написаніи пьесы, то вопросъ о томъ, что хотѣлъ изобразить г. Протопоповъ въ «Черныхъ Воронахъ» является празднымъ и неразрѣшимымъ; гораздо важнѣе два другіе вопроса: 1) какъ понимаетъ эту пьесу громадное большинство публики? и 2) чѣмъ объясняется громадный всероссійскій успѣхъ этой пьесы? Вѣдь, какъ извѣстно, во всѣхъ городахъ Россіи она привлекаетъ въ театры такую массу публики, что, не смотря на очень частую постановку ея, нѣкоторымъ приходилось отказывать въ билетахъ, за неимѣніемъ мѣстъ, а въ Петербургѣ въ одномъ театрѣ пьеса эта ставится каждый день подрядъ и каждый день дѣлаетъ почти полные сборы. Трудно, конечно, представить себѣ, чтобы жизнь какихъ-то совсѣмъ мало извѣстныхъ сектантовъ могла такъ заинтересовать все рус-

ское общество: не сомнѣнно, слѣдовательно, что не такъ, какъ объясняетъ ее авторъ, публика понимаетъ эту пьесу: не сектантовъ, Иоаннитовъ, она толпами идетъ въ театръ смотрѣть, а закулисную сторону жизни нашего православнаго монашества и прославленнаго духовенства, которая если и не выведена въ этой пьесѣ, то во всякомъ случаѣ представляется громадному большинству зрителей вполне аналогичной тому, что они видятъ на сценѣ въ «Черныхъ Воронахъ».

Громадный успѣхъ этой пьесы является по этому «знаменіемъ времени», — указывающимъ, что вопросъ о развращенности нашего монашества и духовенства есть вопросъ наибольшій, интересующій все русское общество и требующій немедленнаго и самаго радикальнаго и правильнаго его разрѣшенія. Не о запрещеніи «Черныхъ Вороновъ» поэтому слѣдуетъ хлопотать нашимъ архипастырямъ, а безотлагательно и рѣшительно приняться за преобразование нашихъ православныхъ монастырей, которые дѣйствительно, за рѣдкими исключеніями, изъ высшихъ школъ благочестія и духовнаго любомудрія превратились въ притоны: пьянства, разврата, тунеядства и всякаго рода обмана и нечестія, позорящіе Православную Церковь и отталкивающіе отъ нея православное русское общество.

Прежде всего необходимо реформировать такъ наз. «штатные» монастыри, гдѣ монахи и послушники получаютъ весьма приличное жалованье (братская кружка). Въ лаврахъ напр., по словамъ монаховъ, самый послѣдній мальчишка-послушникъ, которому въ міру «грошъ цѣна», получить рублей 10—12 въ мѣсяць, іеромонахи получаютъ 60—70 рублей въ мѣсяць и болѣе, а различныя должностныя лица и еще больше. Вотъ она монашеская нестяжательность. Такое жалованье привлекаетъ туда, конечно, массу бездарныхъ, развращенныхъ, не способныхъ къ полезному труду элементовъ общества, которые надѣваются на себя монашеское одѣяніе и безъ стѣсненія «подвизаются» на свое приличное жалованье, какого въ міру они никогда не могли бы заработать. Далѣе, всѣ прочіе, такъ называемые общежительные монастыри необходимо вымести и очистить отъ всей той грязи, которая въ нихъ накопилась — изгнать безъ пощады всѣхъ пьяницъ, развратниковъ и тунеядцевъ — лѣнтыевъ; ограничить до минимума количество мірскихъ рабочихъ и заставить всѣ работы по монастырю исполнять самихъ монаховъ, возстановить прежній строго уставный укладъ монашеской жизни, сдѣлать неотъемлемой принадлежностью каждаго монастыря «старчество»: тогда, конечно, количество нашихъ монастырей болѣе-чѣмъ вдвое сократится, многіе придется и вовсе закрыть. Но едва-ли пострадаетъ отъ этого Православіе: наоборотъ, очень и очень много выиграетъ; пострадаютъ лишь «кастовые интересы»: тогда и «Черные Вороны» потеряютъ свою жизненность, свой интересъ и сами собой безъ всякаго архипастырскаго ходатайства о запрещеніи сойдутъ со сцены.

Православный.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе Николина дня въ Никольской единовѣрческой церкви города С.-Петербурга.

6-го декабря с. г. единовѣрцы, прихожане единовѣрческой, что въ Николаевской ул., церкви, справляли престольный праздникъ своего глѣваго придѣла, сооруженнаго въ честь и славу святителя Николы. Торжественная утренняя, начавшаяся въ 1 часъ ночи, была совершена мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ о. настоятелемъ С. Ив. Шлеевымъ.

Дивныя по своему смыслу стихиры св. Николѣ были пропѣты, какъ на «Господи возвахъ», на литіи, а также и на «хвалитѣхъ» съ канонархомъ, что имѣетъ великое значеніе для слушающихъ, какъ средство въ добромъ пониманію этихъ стихирь. Молитва на благословеніе хлѣбовъ, евангеліе, а также и слово св. Николѣ, прочитанныя о. настоятелемъ внятнымъ голосомъ со свойственнымъ ему и чувствомъ, вызвали въ молящихся самое радостное и высокоблаготворительное настроеніе. По окончаніи утрени череднымъ священникомъ о. П. Аксеновымъ было произнесено слово на память великаго святителя.

Въ своемъ словѣ молодой пастырь призывалъ слушающихъ «сродниться» со свят. Николою, быть равнымъ ему по духу евангельскому.

А какой же такой духъ евангельскій былъ у этого святителя, говорилъ далѣе проповѣдникъ, духъ Николы—духъ Самаго Христа, духъ любви, духъ еротости и милосердія; вотъ, имѣя такой-то духъ, мы и уподобимся и будемъ родственны Николѣ, и не только Николѣ, но и самому Христу» закончилъ свою проповѣдь о. Аксеновъ. Послѣ утрени и волосятія, ровно въ 8½ ч. утра началась литургія, которую совершилъ завѣдующій единовѣрческими церквами въ г. Петербургѣ, преосвященный епископъ Кириллъ. По прибытіи въ храмъ, святитель былъ встрѣченъ со св. крестомъ всѣмъ причтомъ.

По окончаніи часовъ началась литургія. Торжественное пѣніе праздничныхъ стихирь, а такъ же и другихъ пѣснопѣній, чудное и истовое исполненіе возгласовъ и обрядностей единовѣрческихъ владыкою Кирилломъ оставило хорошее впечатлѣніе въ сердцахъ единовѣрцевъ.

Къ особенностямъ этого служенія можно отнести, что при совершеніи его обошлись своими собственными силами: иподіаконы и низшіе служители при архіерейской службѣ были мѣстные. Его Преосвященство прибылъ безъ свиты. Утварь, необходимая при архіерейскомъ служеніи, тоже была своя. Церковн. стар. и попечит. приобрѣли предъ праздникомъ собственные посохъ, рипиды, дикирій и тригирій, блюда, чашы и пр. до орлеповъ включительно.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ съ многолѣтіемъ Царствующему Дому, а также всѣмъ «предстоящимъ и молящимся». Торжество закончилось праздничной трапезой въ квартирѣ о. настоятеля, которую ошастливилъ своимъ присутствіемъ епископъ Кириллъ

А. Тюшинъ.

Слухи объ обращеніи Керженскаго Благовѣщенскаго Единовѣрческаго мужского монастыря Нижегородской епархіи въ обще-православный.

Единовѣрцы всѣми силами должны воспрепятствовать такому дѣянію Нижегородскаго Епархіальнаго начальства. Если нѣтъ возможности оставить названный монастырь мужскимъ*), то обратитъ его въ женскій единовѣрческій. Женскія единовѣрческія обители Нижегородской епархіи благодаря своей многочисленности могутъ отдѣлать изъ среды себя насельницъ и для новой Керженской обители. Единовѣрціе и безъ того скудно монастырями, и безъ того многіе изъ нихъ кончили свое существованіе.

Отдавать послѣднія обители на жительство общеправославныхъ монаховъ и монахинь будетъ знакомъ совершеннаго багеротства Единовѣрія, знакомъ нашего единовѣрческаго изнеможенія, доказательствомъ неуваженія памяти нашихъ предковъ, той святыни, какая была собрана ими въ эти обители. Съ поселеніемъ православныхъ обитательницъ врядъ-ли останутся святыя иконы на мѣстахъ.—Новаторская рука, видная даже въ такихъ монастыряхъ, какъ Валаамъ, Кіево-Печерская Лавра и др., не замедлитъ отпратить темные образа (древнія иконы) куда-нибудь на чердакъ и замѣнить

*) Въ грѣхѣ упадка Единовѣрческаго монашества особенно повинны тѣ старики-вдовцы священники, которымъ пора же пожить не для себя только и родственниковъ, но и для Единовѣрія.

ихъ свѣтлыми (живописными), не укоснить она нарушить и другое многое въ этомъ монастырѣ, съ именемъ коего въ памяти единовѣрцевъ сохранились слѣдующія историческія данныя. Мужской Керженскій Благовѣщенскій монастырь построенъ въ 1814 году на самомъ берегу р. Керженца, въ глухомъ мѣстѣ. Настоятелемъ до обращенія его въ Единовѣріе былъ старецъ Пафнугій, лицо весьма замѣчательное въ старослужавствѣ. На собраніи старообрядцевъ 1832 года, которое происходило на Рогожскомъ кладбищѣ и на которомъ возникло намѣреніе учредить за границей своихъ епископовъ, Пафнугій, вмѣстѣ съ настоятелемъ Улангерскаго скита Иліею, былъ представителемъ всѣхъ Керженскихъ и Чернораменскихъ скитовъ.

Въ 1848 году монастырь былъ запечатанъ по распоряженію Высшей власти. Исполнявшій это распоряженіе, чиновникъ (П. И. Мельниковъ) посовѣтовалъ Керженскимъ монахамъ *принять Единовѣріе, если они желаютъ сохранить свой монастырь*, а въ послѣдствіи, изъ частныхъ разговоровъ съ Тарасіемъ, намѣстникомъ монастыря, замѣтивъ въ немъ нѣкоторое расположеніе къ св. Церкви, передалъ это въ интимной бесѣдѣ мѣстному преосвященному Іакову. Преосвященный самъ отправился въ Семеновскій уѣздъ, безъ всякой пышности, какъ простой инокъ, вошелъ въ сношеніе съ Тарасіемъ и въ началѣ 1849 г. Тарасій съ братіею, за исключеніемъ Пафнугія и Діонисія, обратились въ Единовѣріе. Въ великій четвергъ 1849 г. тотъ же чиновникъ, который запечаталъ скитъ, г. Мельниковъ распечаталъ его и присутствовалъ въ главной часовнѣ при первомъ совершенномъ на Керженцѣ чрезъ единовѣрческаго священника Богослуженіи. Въ томъ же году старцы встрѣчали прибывшаго къ нимъ въ послѣдній разъ архипастыря радостною пѣснью: «Прощаеца есть пустыня, яко кринь, Господи!» Благовѣщенскій скитъ въ скоромъ времени, по Высочайшему соизволенію, былъ обращенъ въ третьюклассный монастырь: ему даны были земельныя угодья, а стараніями игумена о. Тарасія въ немъ построена была чрезъ непродолжительное время каменная церковь.

И вотъ, таковой-то монастырь въ настоящее время хотятъ обратить въ общеправославный. Да не будетъ этого! Единовѣрцы должны отстаивать достоиніе своихъ предковъ и иноческую жизнь не сокращать, а развивать.

Избраніе священника.

7 сего декабря въ Никольской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга было общее приходское собраніе подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Кирилла, завѣдывающаго единовѣрческими церквами С.-Петербургской епархіи. На собраніи были прочитаны прошенія желавшихъ занять третье священническое мѣсто при Никольской церкви. Избраннымъ 116 голосами изъ 131 прибывшихъ на собраніе оказался священникъ Полоцкой епархіи о. Григорій Дрибинцевъ—авторъ передовой статьи въ этомъ М-рѣ.

Какъ служатъ молебны въ нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ.

9-го декабря послѣ поздней обѣдни въ Нижегородскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ какая-то няинница Анна попросила «батюшку» отслужить молебенъ. Батюшка въ это время отпускалъ народъ крестомъ. Не медля ни минуты, стоя задомъ къ престолу и продолжая въ то же время отпускать народъ, батюшка дѣлаетъ начинательный возгласъ; выходятъ діаконы съ псаломщикомъ и съ обычной, чисто православной, торопливостью и небрежностью начинаютъ одни безъ батюшки служить молебенъ; чрезъ минуту одна треть молебна оказалась уже отслуженной, а народу, неприложившагося къ кресту остается еще много; дьячекъ подходитъ къ «батюшкѣ», толкаетъ его въ бокъ и получаетъ отъ него какія-то «инструкціи»—послѣ чего къ молебену пристегиваютъ еще святителя Николая и преп. Серафима, *прямо съ середины службы*; всѣ возгласы батюшка продолжалъ дѣлать, стоя спиной къ престолу и отпускаая въ то же самое время крестомъ народъ. Только къ Евангелію удалось батюшкѣ кое-какъ отпустить народъ и принять активное участіе въ молебнѣ, который продолжался весь не

болѣе 5-ти минутъ. Не говорю уже о томъ, что здѣсь было пропущено по крайней мѣрѣ $\frac{9}{10}$ полного молебнаго чина, такое сокращеніе уже такъ сказать узаконено современной богослужебной практикой и примѣромъ архипастырскимъ;—возмутительно то, что оставшуюся одну десятую—эти такъ сказать «бренныя останки» православнаго молебна наши «батюшки» не хотятъ исполнить, какъ слѣдуетъ, «благообразно». Вѣдь только 5 минутъ слѣдовало подождать и тогда не пришлось бы совмѣщать двухъ совершенно различныхъ и несовмѣстимыхъ дѣлъ на соблазнъ меньшей братіи; и въ томъ-то и бѣда, что лишнія пять минутъ пребыванія въ храмѣ сверхъ привычной нормы кажутся нѣкоторымъ православнымъ пастырямъ какой-то томительной вѣчностью... Свою вину въ подобныхъ случаяхъ наши батюшки сваливаютъ обыкновенно на прихожанъ, которые-де того требуютъ, т. е. съ больной головы на здоровую; трудно повѣрить и представить, чтобы прихожанинъ, пришедшій въ храмъ отслужить молебенъ своему святому, сталъ сѣтовать на лишнія пять минутъ пребыванія въ немъ; наоборотъ, очень и очень многіе часто высказываютъ потомъ недовольство по поводу торопливости и небрежности нашего духовенства, но только не знаютъ, какъ помочь этому горю. Ясно по этому, кому принадлежитъ инициатива въ подобныхъ случаяхъ.

Повторяю, такой небрежности и профанаціи требосправления, при томъ еще въ монастырскомъ храмѣ, я нигдѣ до сихъ поръ не встрѣчалъ; развѣ укажетъ кто изъ духовенства...

Православный.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ пока не переплетать канонника; въ началѣ 1908 г. будутъ высланы первы для него листы: «Общее начало всѣмъ канонамъ».

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣдкѣй.

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908-й ГОДЪ

НА

ЕДИНОВѢРЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“.

Задача журнала—защита православнаго старообрядчества, его значенія въ жизни Вселенской Христовой Церкви. Не раздора журналъ ищетъ, а торжества православія, его правды, которая свѣтится и въ Единовѣрїи.

—> Условія подписки указаны на 1-ой страницѣ. <—

Редакція къ Январю 1908 года готовитъ 1-й выпускъ русско-славянскаго Старопечатнаго Канонника (21 канонъ на двенадцатые праздники, а предъ ними *Начало общее всѣмъ канонамъ*).

Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 коп. Подписчики на 1908 годъ получаютъ эту книжку за 1 рубль, а самый журналъ, съ его собственными приложеніями, изъ коихъ къ концу года составитъ 2-й выпускъ, если подпишутся въ Декабрѣ 1907 года, за четыре рубля вмѣсто пяти.

Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.